

АДРИАНА ДАРИ

ИЗМЕНА.
ТЫ БУДЕШЬ МОЕЙ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Д20

Дари А.

Д20 Измена. Ты будешь моей / А. Дари — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 296 с. — (Связанные души).

ISBN 978-5-517-11041-1

— Не прикасайся ко мне. Я видела вас с ней!

— Держи себя в руках, Лин. Ты не смогла родить наследника. Должно быть, боги ошиблись, указав на совместимость наших сил. А это значит у меня остался всего один вариант.

— Ты... не можешь...

— Только мне решать, что я могу. Она будет новой женой. Ты останешься в моём доме в качестве наложницы.

— За что? — из горла вырывается хриплый шепот. — Давай я просто исчезну?

— Боги нас связали, и ты принадлежишь мне, — дракон опускает подбородок, и его глаза недобро сверкают. — Ты всегда будешь моей.

BIC FM

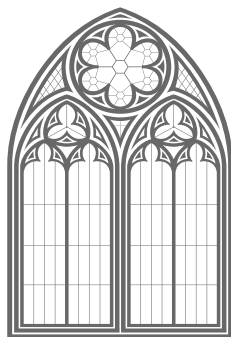
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-517-11041-1

© Адриана Дари, текст, 2023

© RUGRAM, оформление, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1 В галерее

— Я разочарован в тебе, Лина, — жестко, сквозь зубы произносит мой муж, застегивая рубашку на широкой мускулистой груди и пряча родовой амулет. — Я считал тебя разумной женщиной, а ты ведешь себя как истеричная девчонка.

В голосе за злостью сквозит боль и гнев. Сердце сжимается в ответ, ноет, в груди волнами разливается досада.

Уже полгода мы женаты, а я так не забеременела от него, хотя по тому, как сочетаются наши силы, это должно было случиться в первую же ночь.

Свет от свечи попадает на темные, как вороново крыло, волосы мужа и будто тонет в них. Под тонкой тканью сорочки, натягивающейся на широких могучих плечах, плавно перекачиваются мышцы. В каждом движении сила, властность и категоричность.

Адриана Дари. Измена. Ты будешь моей

Рэгвальд заправляет рубашку в брюки и застегивает их на узких бедрах, подчеркивающих мужскую красоту моего мужа. С первого дня, как я его увидела, поняла, что пропала. Влюбилась с головой и была невероятно счастлива, что он ответил мне взаимностью, а наши родовые амулеты отозвались друг на друга. Но теперь...

Сию на кровати, подтягиваю одеяло к подбородку, скрывая свою наготу. Рэгвальд раньше часами мог лежать и рассматривать меня. Но чем ближе к крайнему сроку, тем он быстрее покидает супружескую кровать, даже не глядя на меня.

— Ты знала, что я сегодня приду, и обязана была пойти к лекарю, — муж бросает на меня осуждающий взгляд, а зрачки золотых драконьих глаз на мгновение становятся вертикальными. — Почему мне сообщили, что тебя не было?

— Ты же знаешь, приезжал мой брат, — едва слышно отвечаю я. — Он бывает в городе очень редко...

— Сводный брат, — с рычанием отрезает Рэгвальд. — И ты хочешь сказать, что он тебе важнее, чем необходимость родить мне сына? Чем твой статус жены?

От его слов по коже пробегают мурашки, я испуганно подтягиваю колени к груди. Дракон хмуро пробегает по моему телу глазами, в которых вспыхивает и тут же гаснет та нежность, с которой он смотрел раньше.

— Но ты же знаешь, как мне плохо после лекаря. Я даже встаю с трудом, — пытаюсь объяснить я. — Мы не смогли бы потом встретиться с Ником.

Упоминание моего брата вызывает у дракона ярость. Он резко оказывается около меня, берет указательным и большим пальцами за подбородок и больно сжимает его:

— Если еще раз такое повторится, я буду считать, что ты делаешь это специально, и не буду ждать истечения срока. Ты знаешь, что тогда тебе грозит...

Рэгвальд отпускает меня, накидывает камзол и выходит из спальни, плотно закрыв за собой дверь.

Я остаюсь в пугающей, заставляющей дрожать тишине. Болезненный ком обиды в горле никак не хочет проглатываться, как я ни стараюсь. Хотя на кого мне обижаться? Только на себя. Рэгвальд прав: только посещение лекаря поможет мне подарить ему сына.

Ежусь от воспоминаний о том, как мне до тошноты плохо после лекаря. Раз в три дня. На протяжении уже пяти месяцев.

Как только стало понятно, что боги не даровали мне ребенка, меня заставили ходить к нему. Он с помощью каких-то артефактов работал с моими магическими потоками, усиливая совместимость. И ничего не помогло...

А недавно я заметила, что наши родовые амулеты все меньше реагируют друг на друга. Брат приезжал как раз для того, чтобы проверить, все ли в порядке с моим. Но наше общение очень быстро прервали: к Рэгвальду с дипломатическим визитом прибыла младшая наследница соседнего клана, мне обязательно нужно было ее встретить.

Адриана Дари. Измена. Ты будешь моей

Вспомнила, что не сходила в лекарское крыло, только когда Рэгвальд пришел вечером в спальню. Он был почти нежен со мной, но потом просто взбесился, когда я подтвердила, что, действительно, забыла пойти к лекарю.

Тревога не дает мне уснуть. Я мну в руках одеяло, кусаю губы, пытаюсь выровнять дыхание. Но спокойствие не наступает. Что-то совсем не так.

Мне срочно нужно помириться с ним, успокоить его. Пообещать, что не пропущу больше лекаря.

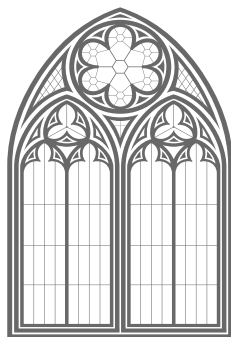
Выбираюсь из кровати, натягиваю ночную сорочку, которую стащил с меня Рэгвальд, пеньюар и иду на террасу. Он всегда там бывает, когда хочет подумать: оттуда открывается вид на простирающиеся горы с зелеными долинами и снежными шапками вершин — владения нашего клана.

Именно там впервые засветились наши амулеты, там он сделал мне предложение, а я сказала “Да”, там мы сидели вечерами, мечтая о детях... Само место пропитано светом нашей любви. Мы непременно помиримся!

Рэгвальд, как раньше, обнимет и прижмет к себе, а потом мы снова помечтаем, чтобы стереть воспоминания о ссоре.

Прохладные, покрытые лаком доски холодят босые ступни. Спешу. Мои тихие быстрые шаги глухим эхом раздаются по ночному пустынному коридору. Какое-то время слышно только их.

А потом к ним примешиваются женские стоны и гулкий мужской рык, который я узнала бы из тысячи...

Глава 2 Приговор

Я замираю в полушаге и понимаю, что не хочу идти дальше. Мне просто страшно. Страшно убедиться, что то, что я услышала, — правда, что мне будет больно, что жизнь больше не будет такой, как раньше...

Но я упрямо заставляю себя сделать последние несколько шагов. Вхожу на террасу практически неслышно. Во всяком случае, Рэгвальд слишком увлечен, чтобы услышать меня. Потому что занят гостьей.

Он прижимает ее к стене, сжимая пальцами бедра и жадно целуя бесстыдно обнаженную грудь. Ее ноги обвиты вокруг его талии, голова запрокинута в наслаждении, а ногти впиваются в напряженные, бугрящиеся мышцы спины моего мужа.

С губ гостьи срывается животный прерывистый стон, Рэгвальд отрывается от ее груди, целует шею, а потом хрипло шепчет ей:

Адриана Дари. Измена. Ты будешь моей

— Ты помогла мне вспомнить, что такое страсть. Я начинаю верить, что боги ошиблись, когда свели нас с Айлин. Я должен был встретить тебя раньше... Но я все еще могу исправить.

Этот шепот звучит громче, чем раскаты грома. Слова Рэгвальда раскаленным металлом заполняют мое сердце, из горла вырывается всхлип. Я делаю шаг назад, потом еще один, а затем убегаю в спальню, краем глаза замечая, что все же привлекла внимание Рэгвальда.

Сколько бы ни бежала, сколько бы ни пряталась, эта картина намертво въелась в мой мозг. Снова и снова я вижу перед глазами жаркие объятия и поцелуи моего мужа с другой женщиной. Страстные, неистовые, бесстыдные...

Но самое ужасное — это осознание того, что амулет Рэгвальда рядом с гостьей сверкал в разы ярче, чем со мной. Это может означать только одно: наш брак приговорен.

Утыкаюсь лицом в подушку и пытаюсь сдержать крик, раздирающий меня. Меня трясет от боли, страха и непонимания, что же мне делать дальше. Потому что я заранее знаю, что ничего хорошего меня теперь не ждет.

Слышу щелчок замка. Прохладный ветерок почти невесомо пробегает от окна к открывшейся двери. Раздаются уверенные шаги Рэгвальда. Он проходит к окну и останавливается.

— Что за истерика, Лин? — со сталью в голосе говорит он.

Адриана Дари. Измена. Ты будешь мой

Я отрываю лицо от подушки и сажусь на кровати. С тоской смотрю на мужественную фигуру. Рэгвальд стоит, уверенно расставив ноги и убрав руки в карманы, и смотрит в темный проем окна. В стекле вижу его отражение. Нахмуренные брови, высокие скулы, жесткий взгляд. Мой дракон — сильный, волевой... Нет. Уже не мой.

Тело покрывают мурашки, глаза щиплет от слез. Смаргиваю, и первая капля, обжигая, катится по щеке.

— Я вас видела, — выдавливаю из себя.

— Понравилось? — едко ухмыляется Рэгвальд. — Все видела?

— Почему ты со мной так? — шепчу я, борясь с желанием подойти к мужу и уткнуться в его широкую грудь, чтобы он успокоил меня, как делал уже не раз. — За что?

— Ты прекрасно знаешь причины, Лин, — все так же глядя в окно, отвечает он. — Пока нет наследника, клан под угрозой. А ты не смогла мне его родить.

— Но это же временно, обязательно все получится, — я кидаюсь к нему и хватаю за руку.

Горячая, немного шершавая, твердая, до боли в душе знакомая. Рэгвальд равнодушно переводит взгляд на меня и наши руки. Его амулет едва заметно мерцает, показывая, что все же его магия откликается на меня.

— Ты же видела, как должны сиять амулеты? — он сжимает челюсти и произносит слова, которые звучат как приговор: — Не вижу смысла ждать окончания срока. О твоём новом статусе будет объявлено на ближайшем собрании совета — завтра вечером.

